

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В ТРАНСКУЛЬТУРНОЙ ПРОЗЕ ФИНЛЯНДИИ (ЧАСТЬ 2)

Н.С. Братчикова

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва,
Россия; n.bratchikova@mail.ru*

Аннотация: Статья представляет собой продолжение анализа особенностей письма в транскультурной прозе в Финляндии. В предыдущей статье рассматривалось понятие транскультурной литературы и анализировалась звукопись как художественно-выразительное средство. Цель данной статьи — выявить и описать стилистические особенности романа. Предметом исследования являются метафоры, аллюзии, повторы, некоторые синтаксические средства, а именно предпочтительное употребление однородного подчинения, притом что между собой однородные придаточные связываются сочинительной или бессоюзной связью. Такой способ связи придаточных предложений придает тексту напевность и ритмичность. В статье рассматриваются культурологические явления и факты, эпизоды, значимые для лирического субъекта. Они не всегда имеют универсальный характер, даже могут показаться деформированными с точки зрения огромного культурного сообщества. Транскультурность в произведении проявляется в точках пересечения культур, когда героиня сравнивает традиции, манеру поведения, образ жизни египтян и финнов. Эль-Рамли использует цветовую лексику, опираясь на ее высокий коммуникативный потенциал. Цветовые номинации выступают в качестве средства передачи эмоций, душевных переживаний персонажа. Они являются неотъемлемой частью индивидуально-авторской картины мира. Методологической основой исследования служит транснациональный подход к культурным явлениям. Основными методами исследования являются метод мотивного анализа, метод интертекстуального анализа, метод лингвистического описания конкретных языковых фактов.

Ключевые слова: транскультурная литература; лирический роман; метафора; метонимия; аллюзия; повтор; финский язык

doi: 10.55959/MSU0130-0075-9-2023-47-3-7

Для цитирования: Братчикова Н.С. Языковые средства художественной выразительности в транскультурной прозе Финляндии (часть 2) // Вестн. Моск. ун-та. Серия 9. Филология. 2023. № 3. С. 79–88.

LINGUISTIC MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION IN TRANSCULTURAL PROSE OF FINLAND (PART 2)

N. Bratchikova

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, n.bratchikova@mail.ru

Abstract: The article is a continuation of the analysis of the peculiarities of transcultural prose writing in Finland (part 1). In the previous article, the concept of transcultural literature was considered and alliteration as an artistic and expressive means was analyzed. The purpose of this article is to identify and describe the stylistic features of the novel. The subject of the study are metaphors, allusions, repetitions, some syntactic means, namely the preferred use of homogeneous subordination, even though homogeneous adjuncts are connected by means of syndetic or asyndetic coordination. This way of connecting subordinate clauses gives the text a lilt and rhythm. The article examines cultural phenomena and facts, episodes significant for the lyrical subject. They do not always have a universal character; they may even seem deformed from the point of view of a huge cultural community. Transculturality in the work is manifested at the points of intersection of cultures, when the heroine compares the traditions, behavior, lifestyle of Egyptians and Finns. ElRamly uses color vocabulary because of its high communicative potential. Color nominations act as a means of conveying emotions, emotional experiences of the character. They are an integral part of the individual author's picture of the world. The methodological basis of the research is a transnational approach to cultural phenomena. The main research methods are the method of motivic analysis, the method of intertextual analysis, the method of linguistic description of specific linguistic facts.

Keywords: transcultural literature; lyrical novel; metaphor; metonymy; allusion; repetition; Finnish language

For citation: Bratchikova N. (2023) Linguistic Means of Artistic Expression in Transcultural Prose of Finland (Part 2). *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, no. 3, pp. 79–88.

Введение

Транскультура возникает «на выходе из своей культуры и на перекрестках с чужими» и является формой «культурного развития за границами сложившихся национальных, расовых, гендерных, профессиональных культур» [Эпштейн 2004: 622–634]. Она создается и развивается как реакция на жизнь в условиях новой родины [Da Zheng, 2001: 150]. Транскультурная литература делает финскую литературу межнациональной как по участникам литературного процесса, так и с точки зрения рассматриваемых тем и сюжетов.

Проблема отсутствия родины у мигранта, проявляемого к «чужому человеку» неуважения близка проблеме отсутствия или недостатка внимания и любви ближних у местного населения. Возника-

ет мотив глобального одиночества, из которого предлагается сообща искать выход. Диалог двух культур, установление взаимопонимания между ними становится сквозным мотивом произведения.

В данном исследовании мы рассмотрим особенности транскультурного письма на примере транскультурного романа Раньи эль-Рамли «Положение солнца» (2002).

Цель исследования — выявить и описать метафоры, аллюзии, повторы, некоторые синтаксические приемы, составляющие репертуар выразительных средств произведения. Методологической основой исследования служит транснациональный подход к культурным явлениям. Основными методами исследования являются метод мотивного анализа, метод интертекстуального анализа, метод лингвистического описания конкретных языковых фактов.

Обзор литературы

Изучение стилистических особенностей является предметом исследований последних лет. М. Вахтила рассматривает иронические выражения и метафоры, а также их перевод на финский язык в рассказе С. Довлатова «Заповедник (Музей под открытым небом)», который богат метафорами, насыщен юмором, саркастическими и ироничными выражениями [Vahtila 2020]. Вахтила приходит к выводу, что понятия метафоры и метонимии в обеих культурах во многом одинаковы, что позволило их передать как таковые на язык перевода.

Х. Сауккориipi рассматривает отношения между автором и текстом. Предметом ее исследования является поиск идентичности и открытие авторского стиля. Оценивая собственный жизненный опыт, автор формирует самовосприятие и личное восприятие мира, о котором он пишет. Исследователь приходит к выводу, что, с одной стороны, персональный стиль связан с биографией автора, его жизненными ценностями, языком, манерой и предпочтениями, а с другой стороны, считается, что авторский стиль формируется в соответствии с идеалами эпохи, нормами языка и социальными явлениями [Saukkoriipi 2018].

Финские исследователи Л. Тийттула и П. Нуолиярви анализируют, какие языковые формы использовались в разное время для создания иллюзии разговорной речи [Tiittula, Nuolijärvi 2013]. Метафоры в языке финского поэта Л. Нумми, строки из стихотворения которого стали эпиграфом произведения Р. эль-Рамли «Положение солнца», рассматриваются в монографии М. Турунена. Целью диссертации было описание функций, которые выполняет упоминание деревьев в стихотворениях Нумми. Анализируя структуры образов

деревьев, Турунен определяет, как из отдельных компонентов складывается значение тропа, формулирует их фактические интерпретации [Turunen 2010].

Результаты исследования и их обсуждение

Сюжет произведения составляют воспоминания о детстве и юности, чувства, вызванные встречами с людьми, событиями, участником или свидетелем которых героиня выступает, собственные мысли, отражающие ее жизненную позицию. На первый взгляд, эпизоды не связаны строгой логической связью, они сменяются резко и неожиданно.

Медленное, напевное изложение событий — одна из основных особенностей лирического романа. Она напоминает стиль фольклорных произведений, например эпоса «Калевала», когда исполнитель рассказывал свою историю под музыкальное сопровождение (например, кантеле). Р. эль-Рамли важно передать читателям разные настроения: сопереживание, негодование, волнение, грусть, радость.

Огромную роль играют в повествовании мотивы и образы. Мотивы выражены символами и метафорическими образами, порой аллюзивно отсылающими нас к текстам прошлого (мифологическим и обрядовым представлениям). Лейтмотив эксплицитно репрезентируется в эпиграфе, отрывке из стихотворения финского поэта Л. Нумми¹. В нем звучит мотив очищения от прошлых воспоминаний во имя новой жизни, свободной от прежних тягот и забот. Ритм стихотворению придает повтор чередующихся в строфах наречных слов *ulos* 'долой', *pois* 'прочь'.

Выброшу из дома всё,
печаль подальше:
книги, вещи
прочь, долой.
Долой темный шкаф, стул, долой часы.
Эти часы или стул потом, где-то
уже не будут такими. Только дзиль,
весть откуда-то².

¹ Ласси Нумми (Lassi Nummi, 1928–2012) называют глашатаем финской современной лирики [<https://keskustelu.suomi24.fi/t/10586638/lassi-nummi-on-kuollut-viime-kuussa-sk-kirjoittaa-hanesta>] (дара обращения 09.11.2022).

² Kirjoitan taloa tyhjäksi, / ikävää kauemmas:/ kirjat, esineet/ ulos, pois./ Pois tumma kaappi, tuoli, pois kello. / Se kello tai tuoli myöhemmin, muualla/ ei ole enää sama. On vain helähdys, / viesti jostakin. / Kirjoitan talon tyhjäksi:/ ulos pois lamput pöytä, ihmiset muistot. / Tyhjä talo on kevyt sulkee, luovuttaa/ elämä tyhjiin eletty;/ täydeksi tullut (Lassi Nummi) [ElRamly 2002: 7]. В переводе мы сочли возможным заменить конструкцию *kirjoittaa taloa tyhjäksi* («выписать, списать имущество») на словосочетание «выбросить из дома».

Эль-Рамли делает отсылку к персонажу сказки Ш. Перро «Золушка» через эпизод с туфлями, которые никому не могут быть впору: «Но так уж получилось, что моя мама делала все лучше, чем кто-либо другой, и даже спустя столько лет трудно влезть в ее туфли, и вправду эти туфли никому не могут быть впору, потому что они такие маленькие и в то же время такие большие»³.

Структурным центром всей композиции произведения является факт встречи отца и матери, которая в предложении обозначена одной фразой: «[Когда] мой отец встретил мою мать в поезде из Луксора в Асуан»⁴. Повтор этой фразы выступает связующим элементом всего повествования. Она практически в неизменном виде, иногда в качестве придаточного предложения с подчинительным союзом *kun* 'когда', присутствует во всех главах романа. Фраза сопровождает целую серию мотивов, а именно встречи будущих родителей персонажа, начала и конца путешествия, сияния и заката солнца.

Мотивы жары *kuuma*, духоты *kuumius*, солнца *aurinko* и света *valo* регулярно повторяются с небольшими интерпретациями: «Но жары моя мать не понимала. Жары, которая есть, даже если солнце не светит. Египетская жара, индийская жара, ливийская жара. Жара. Она не понимала, что с жарой нельзя бороться, вот откуда берется сила. Она не понимала, что надо просто вести себя тихо и не двигаться, говорить вполсилы, дышать вполсилы и думать вполсилы»⁵. Мотив жары и духоты обычно связан с образом матери, которая так и не привыкла к условиям жизни в Египте.

В произведении ход времени порой не ощущается. Время словно остановлено, застыло в движении, словно жизнь жарким днем в Египте в ожидании вечерней прохлады: «Надо дожидаться первого дуновения вечернего ветерка и выйти на балкон, облокотиться на слегка остывшие перила, но не слишком сильно, так как водопроводная вода могла просочиться в конструкцию, и перила могут обрушиться в любой момент, надо слушать призыв к молитве, обя-

³ Mutta niin se on, että minun äitini teki kaiken hienommin kuin kukaan muu, ja niihin kenkiin on vaikea astua kaikkien näiden vuosien jälkeen, niihin kenkiin on totisesti vaikea sopia, sillä ne ovat niin pienet ja samalla niin suuret [ElRamly 2002: 24–25].

⁴ Minun isäni tapasi minun äitini junassa matkalla Luxorista Assuaniin [ElRamly 2002: 15, 20, 23, 58, 61 etc.].

⁵ Mutta kuumuutta minun äitini ei ymmärtänyt. Kuumuutta, joka on, vaikka aurinko ei ole missään. Egyptiläistä kuumuutta, intialaista kuumuutta, libyalaista kuumuutta. Kuumuutta. Hän ei ymmärtänyt, että kuumuutta vastaan ei saa taistella, siitä se saa juuri voimansa. Hän ei ymmärtänyt, että pitää vain olla hiljaa ja paikallaan, pitää puhua puolella teholla ja hengittää puolella teholla ja ajatella puolella teholla [ElRamly 2002: 32].

зательно пить горячий чай со свежими листьями мяты, надо добавить сахар в чай и пить его из стакана, который обжигает пальцы, надо заедать сыр арбузом, дать соку арбуза стекать по локтям и слегка их щипать, надо просто молчать, потому что то, что необходимо сказать, придет само по себе, и слова сами успеют оформиться, отточиться, их не получится просто выдумать, они успеют стать отборными и сияющими, как драгоценные камни или древние государства, и слова надо произносить мягко, не следует распалать собеседника, а только охлаждать его пыл»⁶. В представленном эпизоде неспешный ход событий передается через многократное перечисление однородных конструкций с модальным значением долговременности *pitää* 'надо', *ei pidä* (Neg.), *ei tarvitse* (Neg.) 'не надо'.

Эль-Рамли часто использует выражения с отрицанием, например *ei kerta kaikkiaan* 'ни разу, никогда'; *ei kukaan* 'никто'; *ei koskaan* 'никогда'; *ei missään* 'нигде'. В тексте произведения неоднократно повторяется отрицательный глагол *ei*. Он употребляется в различных контекстуальных ситуациях: при воспоминании о родителях в значении «никто не заменит их»; детстве, которое никогда не вернется и ни у кого именно таким, как у героини, не будет; при устройстве собственной жизни, которая никогда не повторит жизнь родителей; при описании Египта и Финляндии, которые никогда ни в чем не будут похожи друг на друга. Глагол *ei* позволяет автору произведения ввести мотив неповторимости и конечности жизни.

Мотив неустроенности жизни персонажа передается через отрицательные глаголы, например *en kuule itsekään* 'сама не слышу', *en tiedä elääkö hän* 'не знаю, жива ли она', *en näe* 'не вижу', *en tee* 'не делаю'. Автору в описании переживаний героини важно не событие, а эмоция, которую оно вызвало, чаще всего отрицательная. Многократный повтор отрицательного глагола позволяет эль-Рамли передать один из основных законов философии — закон отрицания отрицания: героиня больше не такая, какой была раньше, она изменилась и теперь ничего не боится: «Я больше не боюсь так, как раньше, даже днем»⁷.

⁶ Pitää odottaa illan ensimmäistä tuulenvirettä ja mennä silloin parvekkeelle, nojata viilenneeseen kaitteeseen, muttei liikaa, sillä vesijohtovesi on voinut valua rakenteisiin ja kaide voi irrota milloin vain, pitää kuunnella rukouksenkutsua, pitää juoda kuumaa teetä jossa on tuoreita mintunlehtiä, lisätä teehen sokeria ja juoda sitä lasista, joka polttaa, polttaa sormia, pitää syödä juustoa ja vesimelonia, pitää antaa vesimelonin valua käsivarsia pitkin ja kutittaa, pitää olla hiljaa, sillä se mikä täytyy sanoa, se tulee itsestään, ja niin sanat ehtivät muotoutua, jalostua, ei niitä noin vain keksitä, ne ehtivät valikoitua ja hioutua kuin jalokivet tai vanhat valtiot, ja ne tulee lausua pehmeästi, ei pidä toista kuumentaa, vaan ainoastaan vilvoittaa [ElRamly 2002: 32].

⁷ Minä en enää pelkää niin kuin ennen, en päivälläkään [ElRamly 2002: 17].

Роман напоминает поток сознания. Предложения представляют собой объемные фразовые единства, состоящие из сложносочиненных предложений с повторяющимися союзами. Текст состоит также из сложноподчиненных предложений с однородным подчинением. Степень сложности синтаксиса зависит от тематики эпизода. Обычно усложнение происходит в эпизодах с выраженной лирической тональностью. Осложненные предложения, возможно, на уровне подсознания подчеркивают богатую, полную противоречий картину духовного мира героини, тогда как действия персонажей описываются короткими, простыми предложениями.

Выразительность языку романа придает употребление метонимий, например, когда мать героини умерла, все потеряло смысл и свет, исходивший от солнца и от матери, буквально распался: «В ту зиму свет распался, и мне пришлось самой склеивать все кусочки воедино. Наступил август, я уже склеила вместе все кусочки и больше не буду прятаться от этого света»⁸.

Апельсин, точнее способ снятия кожуры, ассоциируется с родителями. Мать чистила апельсин дольками, а отец в виде спирали. Разногласия и конфликт в семье объясняются наглядно: «Можно очистить апельсин двумя способами, но я не могу очистить апельсин обоими, по крайней мере, один и тот же апельсин, ни разу нисколько...»⁹. Эль-Рамли через бытовую деталь демонстрирует встречу двух культур: европейской и восточной. Вначале эти встречи носили характер диалога, в ходе которого искались общие точки соприкосновения, по мере развития человеческих отношений диалог превращался в столкновение двух взглядов на мир, взаимное неприятие двух образов жизни, отторжение, завершившееся разводом.

Описывая родителей лирической героини, эль-Рамли использует сравнения: мать сравнивается с доброй феей, ангелом [ElRamly 2002: 14], отец со львом и отчасти с фараоном [ElRamly 2002: 15, 44].

Превосходная память героини характеризуется с помощью сравнительного оборота: «Но я таю обиду и всё помню, как слон или дневник»¹⁰. Несмотря на экзотичность животного для фауны Финляндии, толковый словарь финского языка фиксирует сравнитель-

⁸ Sen talven aikana valo hajosi, ja minun oli itse liimattava palaset yhteen. Nyt elokuu, minä olen liimannut palaset yhteen enkä suojaa itseäni tältä valolta enää [ElRamly 2002: 10].

⁹ Appelsiinin voi kuoria kahdella tavalla, mutta minä en voi kuoria molemmilla tavoilla, samaa appelsiinia ainakaan, en kerta kaikkiaan... [ElRamly 2002: 38].

¹⁰ Mutta minä kannan kaunaa ja muistan kuin norsu tai päiväkirja [ElRamly 2002: 45].

ный оборот со словом *norsu* 'слон' применительно к памяти: *norsun muisti* 'слоновья память', то есть отличная, долгая память¹¹.

Транскультурность в произведении проявляется в точках пересечения культур, когда героиня сравнивает традиции, манеру поведения, образ жизни египтян и финнов. Автор представляет культуры стран в форме своеобразного диалога. Реальность «гибридной культуры» описывается следующим образом: «Позже в Каире, в асуанском ресторане, мы заказали соленые огурцы, нам даже не сказали, что их сегодня нет, а пошли искать их в другое место. Подобные вещи часто заставляют меня очень грустить, когда я пытаюсь жить в Финляндии, когда мой заказ имеет цифровой код, когда картофель доставляется упакованным в пластик и предварительно очищен, когда на банке с оливками уже указана цена, когда курильщики толпятся небольшими группками посреди зимы, когда свет белый что внутри, что снаружи, когда краска на домах никогда не успевает осыпаться прежде, чем их покрасят заново, когда асфальт на улицах никогда не трескается, когда электричество никогда не отключается, когда горячая вода никогда не заканчивается, когда телевизионные программы никогда не опаздывают, когда никто никогда не опаздывает, когда я никогда не опаздываю»¹². Героиня ощущает себя подобно плюшевому мишке из детства со смешным именем *Puolikäytös* букв. 'недоделка', НИ-ТО-НИ-СЁ: она наполовину египтянка, наполовину финка, такая же «недоделка».

В романе практически все передается через цветовое восприятие героини: зрелость фруктов, восход и закат солнца, состояние здоровья человека, атмосфера в квартире. Эль-Рамли использует символику цвета: яркий желтый цвет символизирует Египет, жаркий юг; бледно-желтый — Финляндию, холодный север.

В названии анализируемого произведения заложен символический код культуры, представителем которой является отец героини. Солнце — это звезда, освещающая жизнь всех персонажей романа. В ярких лучах солнца вспыхивает любовь Исмаила к Ану, солнце дарит жизнь их дочерям. В египетской мифологии солнце символи-

¹¹ Suomen kielen perusanakirja. Vol. 2. Helsinki, Edita, 2001.

¹² Myöhemmin Kairossa, assuanilaisessa ravintolassa, me tilasimme suolakurkkuja, eivätkä he sanoneet, että niitä ei tänään ole, vaan kävivät muualta hakemassa. Tällaiset asiat tekevät minut usein hyvin surulliseksi kun yritän elää Suomessa, kun tilauksellani on koodi, kun perunat saapuvat jostakin muoviin pakattuina ja valmiiksi kuorittuina, kun oliivipurkkiin on painettu hinta valmiiksi, kun tupakoijat värjöttelevät kadulla pienissä ryppäissä keskellä talveakin, kun valo on valkoista sisällä ja ulkona, kun maali ei koskaan ehdi rapistua ennen kuin talot maalataan taas, kun katujen asfaltti ei koskaan halkea, kun sähköit eivät koskaan katkea, kun kuuma vesi ei koskaan loppu, kun televisio-ohjelmat eivät ole koskaan myöhässä, kun kukaan ei ole koskaan myöhässä, kun minä en ole koskaan myöhässä [ElRamly 2002: 36–37].

зирует жизнь, и автор произведения связывает счастливые этапы жизни родителей с восходом и сиянием солнца, а горестные периоды с его закатом. В тексте романа слово *aurinko* 'солнце' употребляется в двух значениях: небесное светило и верховное существо.

Заключение

Взаимодействие разных национальных культурных традиций своеобразно проявляется в художественном тексте. Структура лирического романа «Положение солнца» лирическая, условная и метафоричная. Перед читателем романа «Положение солнца» разворачивается многоплановый образ целого потока лирического переживания, вызванного осмыслением прожитого, попыткой осознать свое место в жизни. Из огромного предметного мира автор выбирает лишь значимые детали — те, которые исходят из суверенности сознания лирического субъекта. В произведении много следов этнокультурной памяти, которая затрагивает как египетские корни рассказчика, так и его принадлежность к финскому этносу.

В романе выделяется целая система мотивов, повторяющихся сюжетных элементов. Общий рисунок миниатюрных зарисовок носит уменьшенный характер, но при этом эпизоды яркие, насыщенные и формируются вокруг одной оси — личности автора. Эпизоды связываются сюжетом настроения.

Для романа характерен определенный ряд выразительных средств, направленных на эмоциональную передачу душевного мира (метафоры, аллюзии, внимание к деталям и эмоциональным состояниям, различного вида повторы). В повествовании появляются взаимоотражающиеся образы, которые закладываются в основу новой гибридной культурной реальности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Эпштейн М.* Транскультура: культурология в практическом измерении // Знак пробела: о будущем гуманитарных наук. М.: Новое литературное обозрение, 2004. С. 622–634. URL: https://www.emory.edu/INTELNET/mt_transculture (дата обращения 10.10.2022).
2. *Da Zheng.* From the Margin to the Mainstream Asian American Literature Since the Late 1970s // In Search of New Identities and Designs: American Literature in 1980-90s / ed. by Yuri V. Stulov. Minsk, 2001.
3. *Saukkoriipi H.* Kirjailija niinku — Modernien kirjoitusoppaiden välittämä käsitys kirjailijuudesta // Humanistinen tiedekunta. Helsingin yliopisto. Helsinki. 2018. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/236353/Saukkoriipi_Helmi_Progradu_2018.pdf?sequence=2&isAllowed=y (дата обращения 27.11.2022).
4. *Tiittula L., Nuolijärvi P.* Puheen illuusio suomenkielisessä kaunokirjallisuudessa. SKS:n toimituksia 1401, Tiede, 2013. URL: <https://kirjat.finlit.fi/sivu/tuote/puheen-illuusio-suomenkielisessa-kaunokirjallisuudessa/25853> (дата обращения 27.11.2022).

5. *Turunen M.* Haarautuvat merkitykset. Puukuvasto Lassi Nummen lyriikassa. Akateeminen väitöskirja. Tampereen Yliopistopaino Oy — Juvenes Print. Tampere. 2010. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/66633/978-951-44-8106-2.pdf?sequence=1> (дата обращения 27.11.2022).
6. *Vahtila M.* Ironisten ilmausten kielikuvat ja niiden kääntäminen Sergei Dovlatovin Ulkomuseo (Zapovednik) — novellissa. Turun yliopisto, Turku. 2020. URL: <https://www.utupub.fi/handle/10024/149837> (дата обращения 27.11.2022).

ИСТОЧНИК ПРИМЕРОВ

ElRamly R. Auringon asema // Helsinki, 2002.

REFERENCES

1. Ehpshstein M. *Transkul'tura: kul'turologiya v prakticheskom izmerenii* [Trans culture: Cultural studies in a practical dimension] // *Znak probela: o budushchem gumanitarnykh nauk*. M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2004, pp. 622–634 (accessed: 10.10.2022). (In Russ.)
2. Da Zheng. *From the Margin to the Mainstream Asian American Literature Since the Late 1970s* // In Search of New Identities and Designs: American Literature in 1980-90s / ed. by Yuri V. Stulov. Minsk, 2001. 150 p.
3. Saukkoriipi H. *Kirjailija niinku — Modernien kirjoitusoppaiden välittämä käsitys kirjailijuudesta* // Humanistinen tiedekunta. Helsingin yliopisto. Helsinki. 2018. URL: https://helda.helsinki.fi/bitstream/handle/10138/236353/Saukkoriipi_Helmi_Pro_gradu_2018.pdf?sequence=2&isAllowed=y (accessed: 27.11.2022). (In Finn.)
4. Tiittula L., Nuolijärvi P. *Puheen illuusio suomenkielisessä kaunokirjallisuudessa*. SKS:n toimituksia 1401, Tiede, 2013. URL: <https://kirjat.finlit.fi/sivu/tuote/puheen-illuusio-suomenkielisessa-kaunokirjallisuudessa/25853> (accessed: 27.11.2022). (In Finn.)
5. *Turunen M.* Haarautuvat merkitykset. Puukuvasto Lassi Nummen lyriikassa. Akateeminen väitöskirja. Tampereen Yliopistopaino Oy — Juvenes Print. Tampere. 2010. URL: <https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/66633/978-951-44-8106-2.pdf?sequence=1> (accessed: 27.11.2022). (In Finn.)
6. *Vahtila M.* Ironisten ilmausten kielikuvat ja niiden kääntäminen Sergei Dovlatovin Ulkomuseo (Zapovednik) — novellissa. Turun yliopisto, Turku. 2020. URL: <https://www.utupub.fi/handle/10024/149837> (accessed: 27.11.2022). (In Finn.)

Поступила в редакцию 27.11.2022

Принята к публикации 04.04.2023

Отредактирована 22.04.2023

Received 27.11.2022

Accepted 04.04.2023

Revised 22.04.2023

ОБ АВТОРЕ

Братчикова Надежда Станиславовна — доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой финно-угорской филологии филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; n.bratchikova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Bratchikova Nadezhda — Prof. Dr., Head of the Department of Finno-Ugric Philology, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University; n.bratchikova@mail.ru